

Телохранитель
Евгения Охотникова



МАРИНА СЕРОВА

Разделяй
и властвуй!



Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Разделяй и властвуй!

«Научная книга»

2006

Серова М. С.

Разделяй и властвуй! / М. С. Серова — «Научная книга»,
2006 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

На этот раз телохранителю Жене Охотниковой достался в подопечные совершенно несносный тип. Мало того, что бывший заключенный Андрей Бекешин – без пяти минут покойник: его приговорил воровской сход, и у него проблемы с властями. Несмотря на это, он бросает вызов бандитскому синдикату, убивая городских авторитетов и беспшибашно громя их владения. Женя, едва успевая прикрывать от пуль буйную голову клиента, все же понимает: Бекешин безумствует не зря – надо же выяснить, кто пять лет назад подставил его самого и отправил на небеса лучшего друга...

© Серова М. С., 2006

© Научная книга, 2006

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Разделяй и властвуй!

Пролог

Свои люди в Госдуме

В моей нелегкой и опасной для жизни профессии никогда не было стабильности. Не в первый раз я уже обращала внимание на этот печальный факт, и с каждым новым делом сия гипотеза лишь подтверждалась на практике. Клиенты либо испарялись из поля зрения, оставляя меня без работы, либо сыпались на голову, как снежные лавины. Работа либо была легче легкого, либо выматывала до предела. Вот и последнее дельце выдалось не из простых. Мне потребовалось применить на практике все свои профессиональные качества бодигарда, дабы сохранить жизнь загнанному в угол клиенту. Не помню даже, как вернулась вчера домой и, едва коснувшись головой подушки, мгновенно провалилась в сон. Отрубилась прямо в одежде. Благо хоть обувь догадалась снять.

Проснувшись же я около восьми часов утра от того, что тетушка Мила активно тормошила меня за плечо.

– Женька! – лицо тетушки было искажено ужасом. – Женька! Вставай!

Я резко села на кровати, а рука уже привычно ухватила прохладную рукоятку револьвера, все еще торчавшего у меня из-за ремня.

– Что случилось?

– Тебя к телефону, – чуть слышно произнесла она.

– А почему ты шепчешь? – Я с трудом возвращалась из мира грез в суровую реальность.

Тетушка Мила указала взглядом на зажатую в руке трубку радиотелефона, а потом все же сочла нужным добавить:

– Он там.

– Кто? – поморщилась я.

– Устинов.

– Не знаю такого. – Я вновь откинулась на подушку. – Скажи, что меня нет дома.

– Ты с ума сошла?! – Мила склонилась надо мной еще ниже и уже тяжело дышала в самое лицо. – Ты знаешь, кто он?

– Нет. А кто?

– Депутат Государственной думы! Я только вчера вечером видела по телевизору, как он выступал. А сейчас он звонит тебе из Москвы.

Мила не часто жаловала политиков таким теплым отношением. Стало быть, этот господин Устинов сумел каким-то образом вчерашним выступлением затронуть чувственные струны тетушкиной души. Теперь она просто так от меня точно не отвяжется. Такой уж у Милы, надо отметить, характер. Хорошо еще, что меня не жаждал услышать по телефону кто-нибудь из популярных ныне актеров. Среди них тоже было немало тетушкиных любимцев.

– Ладно, – вздохнула я. – Давай его сюда.

Мила живо протянула трубку, поднялась с кровати и ретировалась за дверь. Осторожно, стараясь не производить шума, прикрыла ее за собой.

Я переместилась на краешек кровати, энергично растерла виски, прогоняя сонливое состояние, и приложила трубку к уху.

– Аллю!

Голос не получился особо бодрым, но я и не старалась выказывать радость от столь раннего звонка. Даже если речь шла о народном избраннике.

– Нельзя так долго спать, госпожа Охотникова, – интонации собеседника показались мне смутно знакомыми, но я могла и ошибаться. – В мире много прекрасных вещей, и вы рискуете проморгать их приход, растрачивая свой боевой заряд на отдых.

– С кем я говорю? – выслушивать философские сентенции я сегодня точно была не в состоянии.

– Нет, это я говорю с вами, Евгения, – мужчина засмеялся. – Депутат Государственной думы Олег Игнатьевич Устинов. Народ обязан знать своих героев. А что, разве тетюшка не передала вам, кто побеспокоил спящую красавицу?

Я была окончательно сбита с толку. Если звонивший мне человек действительно являлся крупным московским политиком, то с чего вдруг этот игривый тон, будто мы не раз вместе выпивали в одной компании?

– Прошу прощения, – нахмурилась я. – Вы по какому вопросу звоните, господин депутат?

На этот раз смех Устинова был более чистым и откровенным.

– Черт возьми! – произнес он. – Ты что, совсем не узнаешь меня, тигрица?

Я стремительно подалась корпусом вперед. Так ко мне мог обращаться только один человек. И с ним я действительно не раз выпивала в одной компании.

– Граф?!

– Ну, наконец-то! – облегченно выдал тот.

– Чего ж ты мне голову морочишь! – Я вскочила с кровати и подошла к окну. Погода на улице была пасмурной, того и гляди зарядит дождь. – Устинов!

– Но это моя фамилия, – оправдался Граф.

– Я ее слышала, наверное, всего раз в жизни, – на этот раз засмеялась я. – И то не из твоих уст. Подожди! – В мозгу что-то щелкнуло, и мысли стремительно переключились в иное русло. – А ты что, теперь действительно депутат?

– Ну, в общем, да.

– Да ну! – Я успела благополучно выкинуть из головы неприятности былых дней. – Ты же... – я снова осеклась. Граф был вором в законе, но говорить об этом по телефону явно не стоило. – Как это произошло?

– Обязательно расскажу при личной встрече, – заверил меня новоиспеченный народный избранник.

Граф замолчал, и я сама догадалась, что звонок его не был праздным.

– У тебя ко мне дело, Олег?

– Да, – голос Устинова сделался серьезным. – Женя, я хочу, чтобы ты помогла одному человеку.

– Какому человеку?

– Его зовут Крокус.

– Кличка? – на всякий случай уточнила я.

– Кличка. Поможешь? Ради меня.

– А что конкретно случилось? В чем проблема?

Граф откашлялся...

Глава 1

На свободу с чистой совестью

– Мужчина, в моем представлении, должен быть не только нежным и ласковым по отношению к своей спутнице, но и просто обязан уметь поставить ее на место в случае крайней необходимости. Одним словом, проявить твердость характера. – Девушка, сидящая в двухместном купе люкс напротив Андрея Бекешина, всю старалась вызвать попутчика на открытый разговор.

Андрей прекрасно осознавал, что перед ним прекрасная во всех отношениях представительница слабого пола, но перебороть что-то внутри себя был не в состоянии. Это казалось вдвойне странным, учитывая, что Бекешин находился на свободе без малого сутки, проведя до этого в местах не столь отдаленных почти шесть лет. Разумеется, ни о каких женщинах и о контактах с ними за это время и речи быть не могло. Ему бы сейчас по-хорошему наброситься на эту грудастую рыжеволосую девицу и погасить накопившиеся в организме гормоны, но невидимый блокиратор, расположенный где-то в мозгах, не позволял этого сделать.

Андрей сунул в рот сигарету «Честерфилд» и закурил.

Выпустил струйку дыма в раскрытое окно. Пять с лишним лет, проведенных в заключении, он мечтал о женщине. Но еще больше он мечтал о другом. О восстановлении справедливости.

– А вы в Москву по работе или как? – не унималась розовощекая особа.

– По личным вопросам. – Андрей переложил сигарету в левую руку, а правой проворно схватил со столика баночку пива. Глоток получился внушительным.

– Девушка? – игриво прищурилась рыжеволосая.

– Что? – Бекешин отер губы тыльной стороной ладони.

– Едете к любимой девушке?

– Нет, – Бекешин криво усмехнулся. – К любимым парням.

Его слова обескуражили собеседницу. Она растерянно прикусила язычок и отвела в сторону взгляд.

– Хотите пива? – предложил Андрей.

– Нет, спасибо.

– Ну, как знаете.

Он поднялся на ноги и, по-прежнему игнорируя короткую юбку девушки, вышел в тамбур. Волчьи инстинкты Бекешина уже подсказывали ему, насколько он близок к поставленной цели. Вор явственно чувствовал приближение столицы-матушки.

Весь скудный багаж Андрея составляла одна-единственная спортивная сумка черного цвета с зелеными поперечными полосами. С ней-то он и соскочил на многолюдный перрон Ярославского вокзала. Цепко окинул взглядом разношерстную толпу и через пару секунд узрел нужного человека. Невысокого роста коренастый мужичок с косым шрамом на подбородке с лучезарной улыбкой уже энергично шагал навстречу прибывшему.

– Рад тебя видеть, Крокус! – коренастый по-приятельски заключил Андрея в объятия. – Как добрался?

– Ничего, спасибо, – Бекешин коротко мотнул головой. – А как поживаешь ты, Байдан?

– Мне-то что делается? – рассмеялся мужчина. – Наводим жизнь помаленьку.

– Это хорошо.

Болтая на отвлеченные темы, Байдан и изрядно соскучившийся по Москве Крокус пересекли здание вокзала и вышли на автостоянку. Байдан щелкнул автомобильным брелоком, и стоявшая в двух метрах от выезда белая «Тойота» приветливо моргнула фарами.

– Новая? – Бекешин приблизился к автомобилю.

– Да какая новая, – небрежно отмахнулся Байдан. – Года два уже, наверное. Если не больше.

Они разместились в салоне, и хозяин авто на малой громкости включил магнитола. Из динамиков плавно полилась незнакомая Крокусу музыка. Девушка пела на иностранном языке, и смысл песни для Андрея оставался неясен.

– Ты почему не захотел, чтобы мы тебя встретили? Фартовый нам за это чуть головы не снял. – Байдан тронул «Тойоту» с места, и машина стремительно покинула привокзальную стоянку.

– Ни к чему это все, – нахмурился Крокус.

– Не скажи, – собеседник открыто улыбнулся. – Мы ведь тоже старались как могли, Андрюха. – На суде, правда, ничего не получилось, сам знаешь. Варан старался изо всех сил. Но досрочное для тебя все же выбили.

– А как же Дрозд? – сухо спросил Бекешин, поворачиваясь лицом к водителю.

– А что Дрозд?

– Что вы сделали для него?

– Послушай, Крокус, – Байдан выразительно свел брови к переносице. – На твоём месте я бы сейчас не лез в бутылку. Так или иначе, но то, что произошло тогда с тобой и с Дроздом... Мы все оказались в дерьме. Легавые не одну малину на уши поставили. Попадись ты тогда в лапы Фартовому – убил бы на месте. А сейчас ничего, поостыл.

– Плевать я хотел на Фартового, – безапелляционно заявил Крокус.

– Так нельзя.

– Нас подставили, Байдан.

– С чего ты взял?

На мгновение тот даже оторвал пристальный взгляд от дороги и подозрительно покосился на Бекешина. Андрей плотно сжал губы и с минуту хранил тягостное молчание.

– Не знаю, – выдал он наконец. – Чувствую.

– Чувствительный ты наш, – хмыкнул Байдан. – Засунь свои чувства знаешь куда? – Он достал из кармана пачку сигарет и вжал под приборной панелью прикуриватель. – Не будь дураком, Крокус. Сам живи и дай возможность другим наслаждаться жизнью. Просто выкинь из головы эту историю. Забудь. Понял?

– Забыть не получится, Байдан. – Бекешин тоже закурил. – Тебе легко рассуждать, ты там не был.

– Мы все там будем, Крокус.

– Гипотетически.

– Реально.

Они оба замолчали, размышляя каждый о своём. За окнами заморосил легкий дождик, а салон «Тойоты» наполнился ароматным табачным дымом.

– Куда мы направляемся? – спросил Бекешин минут через десять, скользя взглядом по мелькавшим за окнами автомобиля пестрым рекламным плакатам.

– В «Лагуну», – проинформировал его Байдан.

– Зачем?

– Банкет в твою честь, – пожал плечами собеседник. – Фартовый распорядился. Да и Варан тоже.

– Мне не нужен банкет.

– И тем не менее тебе придется на нем быть, – жестко произнес Байдан.

– Останови у ларька, – попросил Андрей.

– Зачем?

– Хочу водки.

– В «Лагуне» спиртного будет навалом, – проворчал Байдан. – Минут через пятнадцать будем на месте, и можешь ужраться водярой в свое удовольствие.

– Останови у ларька, – упрямо повторил Крокус.

Владелец белой «Тойоты» тяжело вздохнул, но, сбросив скорость, все же прижал автомобиль к обочине. Андрей вышел из салона и уверенно зашагал к ларьку. Байдан остался ждать его в машине, в нетерпении барабанил пальцами по кожаной спинке соседнего сиденья. Крокус вернулся через две минуты.

В руках он нежно баюкал пол-литровую бутылку сорокаградусной жидкости. Плюхнулся на сиденье и тут же с хрустом свинтил пробку. Приложился к стеклянному горлышку потрескавшимися губами, сделал добротный глоток и шумно выдохнул. Лицо Крокуса осветилось улыбкой.

– Хорошо, – искренне поведал он Байдану. – Будешь?

– Нет, спасибо, – отказался тот. – Я потом.

– Тогда поехали.

Мотор призывно заурчал.

– В «Лагуну»? – на всякий случай поинтересовался Байдан.

– Нет, – Андрей покачал головой. – Давай сначала на кладбище. Хочу помянуть Дрозда.

– Черт возьми, Крокус! – вспыхнул Байдан. – Может, хватит валять дурака?

– Я сказал, едем на кладбище. Или я вообще никуда не поеду. Решай сам.

– Зачем тебе туда?

– Хочу повидать напарника. Что тут непонятного?

Бекешин сделал новый глоток.

В этот день «Лагуну» закрыли на спецобслуживание. Петр Сергеевич Варнаков, бригадир одной из криминальных группировок по прозвищу Варан, распорядился уже с самого раннего утра не пускать в заведение никого из посторонних. К полудню в «Лагуну» прибыл и он сам. Народу на банкет в честь выхода из тюрьмы Крокуса не созывалось слишком много. Исключительно члены группировки Варана в составе десяти-двенадцати человек, да еще и именитый вор в законе Фартовый обещался пожаловать на пиршество.

– Позвоните Байдану, – распорядился Варан, стройный, подтянутый мужчина лет тридцати пяти. – Где они там зависли?

Один из братков тут же вынул из кармана мобильный телефон и принялся тыкать в кнопки толстым пальцем. Варнаков внимательно наблюдал за его манипуляциями. Верзила приложил трубку к уху и прижал ее плечом.

– Алло! Байдан, ты? Вы где? Чего? А, понял! Ладно, я передам. Давай, ждем, братишка.

Как известно, краткость сестра таланта. Основываясь на этом критерии, Варан сделал для себя вывод, что практически каждый из его приспешников – непризнанный гений в какой-то определенной области. Знать бы еще, что это за область и где она находится.

– Что он сказал?

– Они едут. – Браток спрятал свой мобильник обратно в карман. – Байдан сказал, минут через пять будут.

– А куда они пропадали? – Варнаков окинул взором уже расположившихся за длинным столом участников предстоящей попойки.

Отсутствовал только Фартовый, но он сам себе господин и может пожаловать в любую удобную для него минуту.

– На кладбище ездили.

– Кого хоронили?

– Никого. Дрозда он вроде навещал. Крокус, я имею в виду.

– Ясно, – задумчиво кивнул Варан.

Поведение Андрея Бекешина откровенно настораживало его. Парень вел себя как-то не так. Нестандартно, что ли.

Петр закурил сигарету и вернулся к столу. Так или иначе в ближайшее время непонятки с Крокусом разрешатся.

В ярко освещенный зал ресторана Андрей вошел первым. Вслед за ним, заложив руки в карманы просторных брюк, в помещение шагнул и Байдан. Он сразу пересекся взглядом с Вараном и на его молчаливый вопрос лишь неопределенно пожал плечами. Петр Сергеевич порывисто поднялся и устремился навстречу долгожданным гостям.

– Крокус, мой мальчик! – пылко произнес бригадир, пожимая соратнику руку. – Я чертовски счастлив, что ты снова с нами.

– Не торопись с выводами, Варан, – охладил его пыл Бекешин. – Они могут оказаться слишком преждевременными.

Голубые глаза Андрея, не мигая, уставились на бывшего предводителя. От выпитого взгляд парня казался остекленевшим.

– Что ты хочешь этим сказать, братишка?

– Я пришел тебе сказать, что завязываю. – Бекешина качнуло, но он успешно поймал потерянное было равновесие. – Выхожу из игры, Варан.

Петр Сергеевич сначала растерянно посмотрел на Байдана, затем обернулся к остальным членам группировки и лишь после этого вновь уставился на Крокуса. Неожиданно он громко рассмеялся, но даже постороннему человеку стало бы ясно, насколько наигранным выглядело его веселье. Варан не был хорошим актером, и никаких природных данных у него к этому виду искусства не наблюдалось.

– Смешно, – произнес он с улыбкой. – И чем же ты намерен заняться?

– Пусть тебя этот вопрос не беспокоит, – сухо произнес Бекешин.

– Ты же ничего не умеешь, Крокус. Только воровать.

– Я не сказал, что совсем завязываю с ремеслом, – честно признался Андрей. – Но то, что я не намерен больше работать на тебя, – это факт.

Мертвенная бледность выступила на лице Варнакова, а уже секундой позже кровь бросилась ему в лицо с новой силой. Он буквально побагровел от нахлынувших чувств.

– Сукин сын! – выпалил он. – Я вытащил тебя с кичи. Разве нет?

– Не надо, Варан, – Крокус поморщился. – Во-первых, ты не очень-то торопился с этим делом. Во-вторых, мне кажется, ты забываешь, по чьей вине я там оказался.

– По чьей же, интересно?

– По твоей, – жестко заявил Бекешин. – Я постоянно таскал для тебя каштаны из огня. Я и Дрозд. На этом мы и погорели пять лет назад. Дрозд погиб, я оказался на зоне, а ты, Варан, продолжал все это время сытно жрать и крепко спать. Скажешь, тебя серьезно беспокоило, как там у меня дела на зоне? Или, может, тебя мучили по ночам кошмары из-за того, что Дрозд отправился на небеса?

– Ты говоришь так, Крокус, – прервал его обличительную речь Варнаков, – будто я сам угрохал Дрозда, а тебя отправил за решетку.

– Почти так все оно и было.

– Ты пьян! – Варан стремительно шагнул в сторону Андрея, и тот невольно отшатнулся назад.

– Пьян, – кивнул Бекешин. – Но что это меняет?

Никто из присутствующих в «Лагуне» братков не ввязывался в словесную перепалку шефа с Крокусом. Все молча наблюдали за разгоравшимся конфликтом. Андрей и Петр стояли друг против друга в центре зала, а в некотором отдалении за спиной Бекешина топтались Байдан и двухметровый верзила в смокинге. В разговоре на пару минут повисла напряженная

пауза. Кто-то из братков нечаянно стукнул вилкой о хрустальный фужер, и этот звук в наступившей гробовой тишине прозвучал подобно раскату грома. Варан вздрогнул.

– То, что случилось с вами, ребята, в тот злополучный день, могло произойти с каждым из нас. – Петр Сергеевич постарался сбросить обороты растущего внутри его напряжения, но получилось не очень. Андрей заметил, как вздулись маленькие вены на висках шефа. – Разве ты не понимаешь?

– Это была подстава, – злобно выплюнул Бекешин.

– Крокус! – одернул его порыв Байдан, делая шаг вперед.

– Что? – тот недовольно обернулся.

Но продолжить запланированные нравоучения Байдану не дал Варнаков.

– Подстава?! – переспросил он, вскидывая брови. – Ты в своем уме, парень? О чем ты говоришь, черт возьми?

Однако Крокус не спешил отвечать на вопрос. Насупившись, он буквально сверлил ненавидящим взглядом переносицу Варнакова. Петр машинально расстегнул свой желтый пиджак, выставляя на всеобщее обозрение рифленую рукоятку «кольта», пока еще мирно покоящегося в наплечной кобуре. Эта демонстрация собственного превосходства не понравилась Крокусу. Зрачки парня недобро сузились, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

– Что, стал слишком крутой? – усмехнулся Варан. – Кинуть меня захотел? Я вложил кучу бабок в твоё УДО, а ты мне тут вешаешь лапшу на уши. Завязать он решил.

– Послушай, Варан, – Бекешин коротко обернулся через плечо и заметил, что незнакомый ему верзила в двубортном костюме почти вплотную приблизился к его правому боку. – Я ничего не имею против тебя. То дело было санкционировано самим Фартовым. Я с удовольствием пообщался бы с ним на предмет некоторых деталей...

Варнаков не стал выслушивать его оправданий. Мгновенно было забыто и о праздничном мероприятии в «Лагуне». Крокус перестал для Петра существовать как виновник торжества. Сейчас перед Вараном был обычный строптивый бык, которого следовало усмирить. Он едва заметно кивнул головой, но его знак был верно истолкован не только двухметровым амбалом, для которого и предназначался кивок шефа, но и самим Андреем.

Бекешин среагировал мгновенно. Едва верзила выхватил из-под своего стильного пиджака не раз уже проверенный в бою «стечкин», Крокус проворно нырнул под его вытянутой рукой и ударил кулаком в область селезенки, затем перехватил руку с оружием и впечатал колено в грудь сложившегося пополам амбала. Дыхание здоровяка сбилось, и он стал похож на выброшенного на берег огромного окуня. Толстыми расплюснутыми губами амбал жадно ловил воздух, широко открывая при этом рот. Пальцы его расслабились, и Андрею не составило особого труда завладеть «стечкиным». Он отпустил противника, проделал стремительную «вертушку» и завершающим ударом пятки в лоб здоровяка отправил незадачливого подручного Варана в глубокий нокаут. Грузное тело рухнуло и распласталось на паркетном полу.

Крокус обернулся на Варнакова. «Кольт» бригадира уже взвился в воздух и стремительно выпустил смертоносную пулю в голову неприятеля. Андрей увернулся и выстрелил в ответ. «Стечкин» всего лишь дважды дернулся в его мозолистой широкой руке, но результат был достигнут. Одна пуля угодила Варнакову в горло, вторая – прямехонько в лоб. Братки живо повскакивали с мест, но дуло «стечкина» уже ткнулось в висок стоящего рядом Байдана. Бекешин прекрасно знал, что его бывшие поделщики не допустят гибели человека, способного реально занять место почившего бригадира. А именно таковым и являлся Байдан. Братки замерли со вскинутыми пушками.

– Оружие на пол! – коротко приказал Крокус. – Я ко всем обращаюсь.

– Бросьте стволы, – спокойно распорядился Байдан, уже почувствовав себя в шкуре водителя.

Ребята покорно исполнили команду нового шефа. Пистолеты градом посыпались на пол, но вот садиться за стол никто из боевиков уже не стал.

– Ты сам не представляешь, во что сейчас вляпался, Крокус, – все так же степенно, с расстановкой процедил Байдан, обращаясь к Андрею. – Это приговор. Ты – полный кретин.

– Я сам разберусь со своими проблемами, своячок, – скрипнул зубами недавний экз.

– Видимо, ты плохо знаешь Фартового.

– Достаточно знаю, – Бекешин позволил себе глумливую улыбку. – Кстати, не забудь передать ему привет, Байдан.

Не выпуская из виду присутствующих в ресторане, Крокус шагнул к выходу. «Тойота» нового бригадира группировки была припаркована возле самого крыльца, и этот факт внушал Андрею уверенность в успешном отступлении.

– Я тебя предупредил, – тихо произнес Байдан.

– Спасибо, брат, я запомню.

Хмель уже слетел с Крокуса...

Расположившийся в глубоком кожаном кресле Шейх хмуро взирал на сидящего напротив него Фартового. Встреча двух именитых воров происходила на загородной даче «смотрящего», коим в настоящий момент и являлся сорокасемилетний Шейх. И хоть время воров в законе старой формации скоротечно уходило в небытие и каждый из них сейчас старался выглядеть как респектабельный бизнесмен или политик, Шейх открыто щеголял своей голой, как бильярдный шар, головой с красочной татуировкой во всю макушку. Не избавился он и от синих «перстней» на пальцах рук. Его кисти, как любил нередко выражаться сам «смотрящий», – его биография, а следовательно, и стыдиться было нечего. Может, даже наоборот. Облачен Шейх был в зеленого цвета просторную рубашку и джинсовые бриджи. Ноги обуты в синие сланцы. Вор в законе любил чувствовать себя свободно, тем более когда находился на отдыхе у себя на даче.

А что касается пожаловавшего в его обитель Фартового, то он, напротив, являл своим видом некое подобие крупного предпринимателя: зачесанные назад русые волосы, аккуратно подстриженная борода, ухоженные руки и выбритые щеки. На Игоре Леонидовиче Сапожном, а именно так по паспорту величали вора в законе Фартового, был элегантный костюм-тройка темно-синего цвета и сиреневый галстук на фоне серебристой рубашки. В зубах законника дымилась сигарета «Мальборо», и Шейх невольно отметил, что на ее кончике уже скопился внушительный столбик пепла, готовый в любой момент сорваться и упасть на его персидский ковер.

– Страхни, – «смотрящий» кивнул на сигарету.

Игорь тут же подхватил с низенького стеклянного столика пепельницу в форме волчьей головы и пристроил ее у себя на коленях, потом щелкнул по фильтру сигареты, сбивая тот самый столбик, который привлек внимание Шейха.

– И что дальше? – «смотрящий» лениво потянулся в кресле. – Я никак что-то не возьму в толк, к чему ты клонишь, Фартовый? Зачем ты приехал? Дело-то яйца выеденного не стоит. Какой-то борзый парнишка, откинувшийся с кичи, замочил Варана, нагнал его людям откровенной пурги. За каким хреном тебе понадобилось мнение схода?

– А что, по-твоему, я должен сделать, Шейх?

Сапожный не спеша поправил тугой узел своего галстука и вновь зажал фильтр сигареты зубами. Глазки Игоря были и без того маленькими и узенькими, а когда он щурился от едкого дыма, их вообще не было видно.

– Разберись с проблемой сам.

Шейх поднялся на ноги и величаво прошествовал к встроенному в стене бару, извлек оттуда на свет божий пузатую бутылку красного вина и два высоких бокала, после чего вернулся обратно к столику.

– Самому не получится, – покачал головой Фартовый.

– Почему?

– Это не просто какой-то парнишка, как ты выразился. Речь идет о Крокусе, – Игорь испытывающе взирал на «смотрящего».

Тот, медленно наполнив бокалы, протянул один из них собеседнику. Фартовый с благодарностью принял напиток. Шейх осторожно смочил вином губы и облизал их языком, при этом закатив глаза. Он смаковал.

– Достойное вино, – через секунду вынес он свое резюме и только после этого сделал уже нормальный глоток. Затем повернулся к Фартовому. – Я в курсе, что мы с тобой беседуем о Крокусе. Но так или иначе этот парень не относится к козырной масти. Для него не требуется приговора схода.

– А как насчет Графа? – не унимался Игорь.

– Граф уже тоже не носит корону. Он – политик.

Тем не менее последние слова Сапожного заставили именитого вора в законе призадуматься. Он отставил в сторону бокал с вином и потянулся к пачке сигарет. С удовольствием задымил. Шейх всегда старался ко всему относиться с должным вниманием и чувством: к яствам, к напиткам, к куреву.

– Ладно, ты прав, – признал он в результате собственных умозаключений. – Ссориться с Графом нам не резон. Сделаем все, как полагается. Сходняк, приговор и все такое. Даже Графу не к чему будет придраться. Но имей в виду, Фартовый, – Шейх открыто улыбнулся щербатым ртом, – никаких штатных киллеров от синдиката. Доставать Крокуса будешь только своими силами и своими связями. Думаю, у тебя их и так предостаточно.

– Да, на этот счет можешь не беспокоиться, Шейх. – Игорь в три глотка выпил содержимое предложенного ему хозяином бокала и интеллигентно промокнул губы салфеткой.

– Искать-то его знаешь где? – поинтересовался «смотрящий».

– Кого?

– Крокуса, кого же еще.

Фартовый улыбнулся.

– Скажем так, у меня имеются некоторые соображения на этот счет, – туманно изъяснился он, но слова Игоря нисколько не насторожили Шейха.

– Добро! – «смотрящий» легонько хлопнул себя ладонью по колену. – У тебя ко мне еще что-то?

– Нет. – Более молодой вор в законе прекрасно понял, что аудиенция для него у московского «смотрящего» на этом завершена, и поспешно поднялся с кривоногого диванчика. – Больше ничего, Шейх. Спасибо, что уделил мне свое личное время.

– Без проблем. – Хозяин тоже поднялся, провожая гостя. – Всегда рад тебя видеть, Фартовый.

Они крепко пожали друг другу руки.

Автомобиль Байдана Андрей бросил во дворе, окруженном с четырех сторон монолитными девятиэтажками. Затем Крокус стремительно прошел через арку и, скрыв под тоненькой ветровкой грязно-серого цвета конфискованный «стечкин», решительно вышел на проезжую часть. Здесь он цепко окинул взглядом прилегающее пространство.

Безусловно, Крокус осознавал, что слегка перегнул палку в «Лагуне». Вполне можно было бы обойтись и без кровопролития. Теперь же, как и спрогнозировал сей факт Байдан, Фартовый объявит на него нешуточную охоту. Наверняка этот хитрый и изворотливый лис уже

побежал заручаться поддержкой синдиката. Однако даже все сходы мира не могли бы сейчас удержать Андрея Бекешина. Парень твердо решил для себя идти до победного. Или до полного фиаско. Тут уж, как говорится, как карта ляжет. У Крокуса был свой план, составленный еще там, на зоне, и отступить от него сейчас означало предать память погибшего друга. Единственное, о чем сожалел Андрей все эти пять лет, так это о том, что Дрозд не успел рассказать ему свою убойную новость. Похвастался только, что у него теперь есть просто опаснейшая для жизни информация. Что это за информация и чего она касалась, Бекешин так и не узнал. Дрозд унес свою тайну в могилу.

Приподняв воротник ветровки, Крокус уверенно вышагивал по улицам столицы, не обращая внимания на моросящий дождь и зябкий вечерний ветер. Сумерки понемногу окутывали город. Андрей старался привести в порядок собственные мысли.

Из остановившейся рядом машины, раскрыв широкий зонтик, на тротуар выбрался парнишка лет восемнадцати в бирюзовом плаще и серых ботинках. Оставляя автомобиль на сигнализации, он одновременно разговаривал с кем-то по мобильному телефону. Крокус остановился и выждал несколько секунд, пока парень завершит свои жизненно важные переговоры. Тот наконец отключил аппарат и собрался уже было убрать его в боковой карман плаща, но Андрей, выйдя из тени, энергично шагнул в направлении молодого человека.

– Слышь, друг, – обратился к парнишке Бекешин. – Можно, я позвоню по твоему мобильнику? Я заплачу.

Тот только пожал плечами и протянул телефон Крокусу. Андрей быстро набрал необходимый номер. Отошел немного в сторону, чтобы паренек не мог его слышать. Соединение произошло после третьего гудка.

– Да! – резко прозвучал в мембране знакомый голос.

– Здравствуй, Граф, – Андрей улыбнулся. – Это я.

Глава 2

Найти и обезвредить

– А потом он подался в Тарасов, – откровенно сообщил мне Граф. – Это известно на сто процентов. Как бы ни был опытен этот волчара, при всем своем желании не засветиться в дороге он не мог.

– Иными словами, хочешь сказать, что о местонахождении Крокуса знаешь не только ты? – уточнила я. – Верно?

– Разумеется, – Граф взвешивал каждое слово, видимо, опасаясь спугнуть меня. – Об этом известно и Фартовому, – поспешно добавил московский депутат.

Я тяжело вздохнула. Браться за работу, и уж тем более напрямую связанную с криминальными элементами, мне вовсе не хотелось. С другой стороны, об этом меня просил не кто-нибудь, а сам Граф – человек, которому я была обязана жизнью.

– А почему ты сам не можешь повлиять на решение схода? – спросила я.

– Не могу, Женечка, – признался собеседник после непродолжительной паузы. – В нашей среде существуют определенные законы и... Это долго объяснять.

– Ладно, – перебила его я. – Можешь не стараться. У меня есть к тебе вопрос получше. Зачем тебе, Граф, во все это вмешиваться и, соответственно, вмешивать меня? Этот Крокус того стоит?

– Да, стоит.

– Почему?

– Я скажу тебе, Женя, – уверенно пообещал депутат Устинов. – Но не по телефону. Так ты берешься помочь? Не бесплатно, разумеется.

– Берусь, – я показала трубке язык и страшно пожалела, что Граф не может меня сейчас видеть. – Куда же от тебя денешься?

– Спасибо, душа моя, – живо отреагировал Устинов. – Я позвоню тебе, Женечка. Или ты звони мне. Пока. Целую нежно.

Граф отключил связь, а я еще несколько минут стояла возле окна, тупо разглядывая открывающуюся взору панораму. Короткие гудки навязчиво напоминали о том, что и мою трубку давно пора перевести в режим ожидания. Я горько усмехнулась. Вот ведь сволочь какая! Спасибо, душа моя! И все, больше пообщаться не о чем. Скинул на меня свои проблемы, а я теперь как проклятая должна носиться по городу и разыскивать, в какой же норе умудрился залечь Крокус. Где его искать?

Я выключила телефон. Уговор дороже денег. Хоть у меня и не имелось ни одной конкретной мысли насчет предстоящей работы, я была просто обязана с чего-нибудь начать. В конце концов, криминальный мир города Тарасова не так уж и велик, а Андрей Бекешин, по прозвищу Крокус, не иголка в стоге сена.

По дороге в ванную я наткнулась на тетушку Милу. Она просто сгорала от любопытства и безумно хотела узнать, для чего именно я понадобилась сильным мира сего в лице Олега Игнатьевича Устинова. Но я с ней делиться полученной конфиденциальной информацией вовсе не собиралась, а потому просто вручила трубку радиотелефона и продолжила намеченный путь.

– Это был он? – тетушка неотступно следовала за мной.

– Он, – не стала отрицать я.

– А чего хотел? – тетя Мила отчаянно искала мой взгляд, но не находила его.

– Интересовался, за кого я голосовала на прошлых выборах. Я сказала, что не за него, и он пригрозил мне жестокой расправой.

– Женька! – Тонкие брови Милы сурово сошлись над переносицей.

– Тетушка, – я решительно взялась за ручку двери, – очень писать хочется. Ты не против? Мила отступила в сторону, и я захлопнула дверь.

Плотный завтрак помог мне более-менее сосредоточиться на предстоящем задании. Вернее, я уже знала, в какую сторону отправлюсь сначала. Мила, насупившись, больше не вступала со мной в переговоры, и это обрадовало.

К половине десятого утра я уже была готова к выходу из дома.

– Тетушка, – окликнула я Милу из прихожей. – А что, Граф, то есть господин Устинов, он действительно по телевизору выступал?

Тетушка не стала отвечать на мой вопрос. Обиделась, значит, капитально.

Уже выруливая со двора на своем верном «фольке», я подумала, что, может, и впрямь несколько переборщила, желая остудить тетушкин интерес к утреннему звонку. Ладно, разберемся с этим по возвращении. Сейчас следовало поразмыслить совсем о другом. Первый человек, к которому я направилась с дружественным визитом, был местный криминальный авторитет по кличке Кушак. Я также знала его под именем Анатолия Бурашникова.

Кушак являлся еще одним ярким примером того, как в наше беспокойное время практически все отъявленные бандиты переквалифицировались в бизнесменов и политиков. Весьма уважаемый в городе господин Бурашников руководил некой крупной корпорацией, в обязанности которой входило неизвестно что. Нет, вполне возможно, что по уставу фирма Анатолия и занималась какой-то важной деятельностью, но я, честно признаюсь, не имела представления, что это было. Однако в чем я не сомневалась, как говорится, на сто процентов, так это в том, что в десять часов утра Анатолий непременно будет находиться у себя в офисе.

Для пущей уверенности я извлекла из кармана мобильник и на ходу набрала номер Бурашникова.

– Слушаю! – откликнулся Анатолий после первого же гудка.

– Привет, Кушак! – бодро произнесла я. – Ты сейчас где?

– А, приветик, – по голосу я определила, что авторитет рад моему звонку. – Я на работе, в офисе. А что случилось, Женечка?

– Вот собираюсь заскочить к тебе в гости. Ты не против?

– Эй! – дурашливо изобразил испуг Бурашников. – Я ни на кого не нападал. За что такое внимание к моей персоне?

– Так нападешь, – заверила его я. – Считаю целесообразным предотвратить проблему до того, как она возникнет.

– Короче, я попал, – резюмировал Кушак.

– Точно, по всем статьям.

– Тогда жду, – Анатолий печально вздохнул. – От тебя же все равно не скроешься. Имеет ли смысл рыпаться?

– Не имеет, – улыбнулась я. – Буду у тебя минут через пятнадцать.

На этом наш разговор и завершился. Я повесила мобильный телефон на пояс и уже целиком сосредоточила все свое внимание на дороге.

Возле высотного здания, где и располагалась корпорация «Тетраэдр», принадлежащая крупному бизнесмену Бурашникову, я оказалась немного раньше, чем предполагала, – минут через десять.

Я покинула салон автомобиля и решительно зашагала в сторону парадного подъезда. В рабочих владениях Кушака я бывала лишь однажды, но прекрасно помнила место расположения его личного офиса.

Поднявшись в лифте на третий этаж, я отыскала необходимую мне дверь с табличкой «Президент корпорации Бурашников А. Л.» и, смело открыв дверь, вошла внутрь.

Девушка, расположившаяся за столом в приемной, видимо, выполняла функции секретаря. Я без труда догадалась об этом по ее внешнему виду. Длинные стройные ноги, едва

прикрытые короткой кожаной юбкой, высокий бюст, платиновые волосы. По мнению Кушака, внешние данные и деловые качества должны гармонично сочетаться в лице одного человека – секретаря. Вот такого человека он и отыскал.

– Анатолий Лаврентьевич на месте? – вежливо поинтересовалась я у особы, занятой в рабочее время маникюром.

Девушка поддула себе на ногти и неспешно подняла глаза.

– А вы по какому вопросу? – Обязанности она свои знала четко.

– По личному.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Охотникова Евгения Максимовна, – отрапортовала я блондинке, и та, немедленно покинув свое место, скрылась в кабинете босса.

Я заметила низенький диванчик рядом с дверью и уже хотела было приземлиться на него, но не успела – девушка вернулась и объявила:

– Господин Бурашников ждет вас.

Я уверенно перешагнула порог кабинета.

Бурашников поднялся из-за стола и пошел мне навстречу.

– Какие люди! – радостно произнес он, галантно касаясь пухлыми губами моей руки. – И без охраны.

– Я сама охрана, – парировала я.

– Чья, если не секрет?

На Кушаке была белая рубашка с расстегнутым воротом и стильные бежевые брюки, подпоясанные кожаным ремнем. На ногах такие же светлые туфли-лодочки. Его ярко-желтый пиджак висел на спинке высокого стула возле окна. На столе в беспорядке были разбросаны какие-то бумаги, от изучения которых я, видимо, и отвлекла предпринимателя.

– Пока своя собственная. – Я окинула взглядом кабинет.

Вкус у Анатолия, несомненно, был. Впрочем, я об этом всегда знала.

– Садись, Женечка, – Кушак придвинул мне кресло, а сам вернулся за рабочий стол. – Рассказывай.

– Что рассказывать? – Я не заставила себя долго упрашивать и вольготно расположилась на предложенном мне месте.

– Думаешь, я поверю, что ты явилась ко мне просто так? – криво улыбнулся вчерашний лихой налетчик. – Соскучилась?

– Соскучилась, – кивнула я. – Но есть и конкретное дело.

– Слушаю, – вздохнул Анатолий.

– Я ищу одного человека. – Я закинула ногу на ногу и вынула из сумочки пачку сигарет.

– Кого?

– Крокуса.

– О, нет! – тяжело простонал президент корпорации «Тетраэдр» и скривился, как от зубной боли. – Только не это, Женя.

– Что такое? Почему?

Признаюсь честно, я ожидала от Анатолия именно такой реакции. Это подтверждало тот факт, что я ступила на верную стезю.

– Я уже имел встречу по этому поводу сегодня ночью.

Следуя моему примеру, Кушак закурил и большим пальцем подтолкнул пепельницу на центр стола.

– С кем?

– С Ферзем. Встречались с ним в районе часа ночи. В «Рифусе». Ты бывала в этом казино?

– Пока еще не доводилось, – честно призналась я и тут же поспешила вернуть разговор в нужное русло. – И что Ферзь?

С Виктором Ломовцевым, которого в криминальных кругах величали Ферзем, я не была знакома лично, но немало слышала о его персоне. Уроженец Тарасова, он за какой-то год прибрал к своим рукам все тарасовские игорные заведения. Даже Бурашников ничего не смог поделаться. В Москве у Ферзя имелась хорошая «крыша». К настоящему моменту он довольно лихо развернулся, отстроив в городе еще три крупных казино, одним из которых и являлся «Рифус».

– Ферзь уже получил наколку из Москвы на этого Крокуса, – доверительно поведал мне Анатолий. – Парня приговорил сход. Законным также стало известно, что Крокус подался в наши края, вот дело и спихнули на Ферзя. Впрочем... – Кушак на мгновение замялся. – Не знаю, известно ли тебе погоняло Фартовый, но этот тип назначил нехилое вознаграждение за голову приговоренного. Крокус теперь как волк, на которого охотятся все кому не лень. Незавидное положение, скажу тебе честно. А он что, твой клиент? – в глазах визави появился неподдельный испуг. Переживал за меня.

– Да нет, – как можно небрежнее отмахнулась я. – Напротив, я в курсе этой награды, вот и решила попытать счастья.

– Хочешь завалить Крокуса?! – брови Бурашникова удивленно поползли вверх.

– А почему бы и нет?

– Ты же не вольный стрелок, Женя.

– Я сейчас прочно на мели, – грустно покачала я головой. – Шибко деньги нужны.

– Давай я тебе помогу, – с ходу вызвался Кушак.

– Чем?

– Деньгами.

– Нет, – я обиженно надула губы. – Подаяний я не беру. Вот если бы ты подсказал мне, как найти этого волка, за голову которого положено такое вознаграждение.

Анатолий нахмурился.

– Ферзь просил меня о том же, – сухо заявил он.

– Ну, а ты?

– А что я? – Анатолий пожал плечами. – Я – бизнесмен. Я сейчас в эти игры не играю.

Подумать только! Ну, просто хоть сейчас бери и причисляй к лику святых. Бизнесмен! Уж передо мной-то мог бы не ломать эту дешевую комедию. Наверняка сам положил глаз на обещанное Фартовым вознаграждение. Думаю, московский вор не поскупился, а Анатолий Бурашников отличался алчностью. Ему всегда казалось, что средств к существованию недостаточно.

– Но ты хотя бы можешь предположить, где схоронился Крокус? – не сдавалась я.

– Господи! – Кушак театрально вскинул руки. – Да где угодно. Разве мало укромных мест в городе? Как я могу угадать, Женя?

– Стало быть, я напрасно приехала к тебе? – я изобразила на лице огорчение.

– Почему напрасно? – тут же вскинулся собеседник. – Мы ведь давно не виделись. Хочешь кофе?

От одной чашечки тонизирующего напитка я отказывалась крайне редко, но сегодня был как раз такой случай. Сидеть в «Тетраэдре» и вести бессмысленные разговоры с его президентом для меня сейчас было непозволительной роскошью. На Крокуса объявили серьезную охоту, а я обещала Графу взять парня под свою опеку. Следовательно, отыскать его надо как можно быстрее. Надежды на помощь Кушака в этом вопросе не оправдались, но я не отчаивалась. У меня в голове имелся еще один запасной вариант, причем в этом же здании. Кушак считает меня душой, но он здорово ошибается.

Я улыбнулась Анатолию и сказала:

– Нет, спасибо, в следующий раз. А сейчас мне пора. Надо добывать средства к существованию.

Я встала, и Кушак поднялся вслед за мной.

– Я дам тебе один бесплатный совет, Женя, – серьезно произнес он. – В эту историю лучше не лезь. Не по плечу тебе ноша, поверь. Отыщи себе что-нибудь менее опасное.

– Я подумаю, – кивнула я, сделав вид, что слова Анатолия нашли отклик в моей душе. – Пожалуй, ты прав. Спасибо за совет.

Анатолий расплылся в улыбке.

– Ну, ты же знаешь, Женечка, как я отношусь к тебе, – ласково проворковал он и предпринял попытку заключить меня в объятия.

Я отстранилась от его загибающих ручонки и проворно отступила к выходу.

– Могу только догадываться об этом, Кушак, – кокетливо состроила я глазки.

– Брось, – поморщился он. – Я просто жду не дожусь, когда ты соизволишь ответить на мое предложение.

– На какое, интересно?

– Стать моей законной супругой.

– Ворам в законе не положено заводить семью, – напомнила я Анатолию одно из основных негласных правил. – Разве ты не знал об этом?

– Я не вор в законе, – парировал Бурашников. – И никогда им не буду. Я – «идейный».

Это откровенное словоблудие я слышала уже не в первый раз и однажды даже пыталась выяснить у Кушака, чем же конкретно «идейные» отличаются от «законников». Вразумительного ответа он в тот раз так и не дал. Скорее всего и сам не знал.

Просто нравилось бандиту красиво величать собственную персону.

– Тогда я подумаю, Толя, – заверила его я.

– Ты всегда так говоришь, – сварливо заметил Кушак, неловко переминаясь возле меня с ноги на ногу.

– Значит, я всегда об этом и думаю.

Я послала ему одну из своих дежурных улыбок и, развернувшись, покинула кабинет.

На лифте я спустилась обратно на первый этаж, но направилась не к выходу из здания, а в противоположную по коридору сторону. Вышла во двор через черный ход и тут же увидела малиновую «девятку», стоявшую третьей с дальнего края в общем скоплении автотранспорта. Это и была машина Росомахи. Я давно уже втайне от Кушака сотрудничала с этим типом.

Павел Росомаха, а самое смешное заключалось в том, что именно так он и значился по паспорту, работал у Кушака кем-то вроде водителя. Пару лет назад, выйдя на свободу, Паша так и не сумел найти для себя подходящей работы – не позволяли грехи прошлого. Вот и подрядился к Бурашникову. Карьеры сделать на криминальном поприще он не мечтал, а потому и особого рвения не выказывал. Платили бы бабки, да и ладно. Однако у Росомахи было одно завидное качество, на которое, к слову сказать, Кушак не обращал существенного внимания, в силу собственной недалёковидности, наверное. А вот я таланты парня разглядела сразу и от случая к случаю обращалась к нему за помощью, соответственно, не обижая помощника и материально. Паша был частым гостем разных игорных притонов, питейных заведений и прочих зланных мест. Он умел слушать, что говорят окружающие, запоминал лица, изучал людей. В его тыквообразной голове с короткими русыми волосами скопился целый ворох информации. Тряхнешь его разок – и сможешь узнать все подробности практически о каждом обывателе Тарасова. Незаменимый в этом плане информатор.

Я приблизилась к «девятке» и с чувством нанесла удар ногой по скату. Никаких внешних изменений от этого не произошло, но я прекрасно знала, что в это самое мгновение невидимый моему взору автомобильный брелок Росомахи запиликал настойчивым сигналом, а через десять секунд во дворе нарисовался и сам хозяин авто.

Долговязый и нескладный от природы, Павел проворно прыгнул с крыльца и, размахивая руками, устремился к «девятке». Лишь заметив возле машины меня, он сбросил набранный темп. Дожидаясь приближения Паши, я закурила сигарету.

– Привет. – Росомаха отключил сигнализацию нажатием круглой кнопочки на брелоке.

– Салют, – я дружески похлопала Пашку по плечу. – Поболтаем?

– Садись в машину, – он раскрыл передо мной дверцу «девятки».

Я послушно исполнила распоряжение. Росомаха суетливо покрутил головой во всех направлениях и, лишь убедившись в полном отсутствии посторонних глаз, тоже забрался в теплый салон.

– Что случилось? – Пашка приспустил боковое стекло.

– Как обычно, – пожала я плечами. – Нужна информация.

– О чем?

– Не о чем, а о ком, Росомаха, – поправила я. – О Крокусе уже наслышан?

– Еще бы! – хмыкнул Павел. – Этот ушлый парнишка столько шороху навел своим выходом из колонии. Завалить самого Варана и встать поперек горла Фартовому...

– Ближе к делу, Росомаха, – поторопила я.

Павел тут же осекся на полуслове, и засветившаяся на губах улыбка потухла. Лицо приняло серьезное выражение.

– Что конкретно тебя интересует по Крокусу?

– Меня интересует самое главное, – я выпустила за окно тоненькую струйку дыма и покосилась на здание корпорации «Тетраэдр».

– Ты говоришь так, будто мне что-то о нем известно, – лукаво прищурился Павел.

– Я верю в твои возможности.

– Жень, послушай, – вопреки стандартной ситуации Росомаха не купился на мою бесстыдную лесть, будто бы и не слышал ее вовсе. – Это опасное дело. Может, не станешь в него впутываться?

– Ты говоришь сейчас, как Кушак, – поддела я Пашку. – По существу просветить не хочешь?

Больше двух минут Росомаха сохранял гробовое молчание, взвешивал, стоит ли ему делиться со мной информацией. Я спокойно выжидала решения Павла. Торопить его не собиралась. По опыту знала, что в общении с этим парнишкой нужно быть сдержанной.

– Значит, так, – решил он наконец и для пущей убедительности рубанул раскрытой ладонью по приборной панели. – Крокус прибыл в Тарасов вчера, в районе полудня. Его многие видели на вокзале. Он отирался в баре, накачивал себя пивом. Потом туда явились люди Ферзя.

– Откуда они узнали? – подкинула я Павлу наводящий вопросик.

– Ну, ты же знаешь, Жень, болтливых языков – пруд пруди. Стуканул кто-то, и все дела, – Росомаха криво улыбнулся. – Крокусу чудом удалось уйти. Обошлось даже без перестрелки, но, насколько я в курсе ситуации, Бекешин вооружен. Гreet «стечкин» за поясом под ветровкой.

– Что дальше?

– Знаешь быстро на Грачевской? – Павел оторвал взгляд от лобового стекла и уставился мне в лицо.

– Напротив колбасного магазина?

– Да.

– Знаю.

– Крокус подался туда, – проинформировал меня Павел. – Там барменом работает некий Антон Селиванов. В свое время с этим бывшим вором-домушником Дрозд мотал срок. Напарник такой у Крокуса был.

– Я слышала о нем.

– В общий зал Бекешин не пошел, – продолжил водитель Кушака. – Встретился с Селивановым возле черного хода. Тот отвел его в подсобку, где они вместе и бухали. Там же, в этой подсобке, Крокус и остался на ночь. Лично я полагаю, что в этой норе он и намерен проводить большую часть своего времени.

– А ты-то откуда об этом пронюхал? – с явным подозрением полюбопытствовала я.

– Секретов не выдаю, Женя, ты же знаешь. Скажем так, земля слухами полнится. Кто-то кому-то что-то сказал, что-то передал. По цепочке. Понимаешь?

– А Ферзь? – поинтересовалась я.

– Что Ферзь?

– До него эта информация тоже дойдет?

Павел несколько раз монотонно кивнул.

– Рано или поздно обязательно дойдет. Иначе и быть не может. У всех есть языки.

– Кушак знает? – продолжала я допытываться.

– Вряд ли, – усмехнулся Павел. – Я ему не говорил.

Что ж, у меня появилась более чем реальная зацепка. Бармен быстро на улице Грачевской по имени Антон. Отправляться по данному адресу нужно было немедленно. Как говорится, по горячим следам.

– Ты просто золото, Пашенька. – Я наклонилась и чмокнула Росомаху в плохо выбритую щеку. – Что бы я без тебя делала?

– Меньше бы приключений находила на свою пятую точку, – прямо заявил он, и мысленно я была вынуждена согласиться с подобным резюме.

– Ладно, увидимся еще.

Я открыла дверцу и выбралась из салона «девятки». Росомаха остался сидеть за рулем, но меня его персона в настоящий момент уже не интересовала. Я прошла через здание «Тетраэдра» в обратном направлении и через центральный вход вышла к своему «Фольксвагену». Машинально подняв голову, я успела заметить, как на третьем этаже колыхнулась сиреневая штора. Окно находилось в кабинете Кушака. Старый лис, хоть и переквалифицировавшийся в бизнесмена, по-прежнему предпочитал играть втемную и исключительно по своим правилам. Теперь будет мучиться в тягостных раздумьях, где же я пропадала так долго. Ну и пусть думает.

Улица Грачевская находилась всего в пяти минутах езды от «Тетраэдра». Я преодолела это расстояние за пять минут и, оставив на всякий случай автомобиль за углом, уже на своих двоих направилась к бистро.

Посетителей было немного, если быть точной – четверо. Среднего роста темноволосый молодой человек, выполнявший функции бармена, лениво листал за стойкой какой-то яркий журналчик. Парень был облачен в фирменную униформу бистро, но привычный бейджик на левом кармашке отсутствовал. Я не могла на сто процентов утверждать, что передо мной именно Антон Селиванов, даже тогда, когда заметила небольшую татуировку на его запястье, не очень аккуратно скрытую длинным рукавом белоснежной рубашки.

Я приблизилась к стойке.

– Чего желаете? – Журнал тут же скрылся из виду, а на лице темноволосого бармена появилась улыбка.

– Мне бы хотелось увидеть Антона Селиванова, – честно призналась я.

Парень окинул меня взглядом с головы до ног и неспешно произнес:

– Я – Антон Селиванов. А вы кто, девушка?

Я лихорадочно соображала, как следует поступить в следующую секунду. Глаза Антона, решительно очерченные скулы и волевой подбородок свидетельствовали о довольно несговорчивом характере парня. Просто так Селиванов не сдаст мне Крокуса.

– Мы знакомы? – Антон подозрительно прищурился.

– Нет, – я перегнулась через стойку, и черное дуло револьвера прямехонько ткнулось Антону в пупок. Свободной рукой я проворно захватила шею бармена. – Но, думаю, самое время познакомиться.

Антон порывисто дернулся, но уже в следующую секунду осознал, насколько могут быть цепкими и сильными мои пальцы. К тому же они лежали на конкретных точках, и одного движения было бы достаточно, чтобы отправить господина Селиванова на небеса.

– Что вам надо, черт возьми! – прохрипел он.

– Крокус, – коротко просветила я.

– Что Крокус?

– Отведи меня к нему.

– Я понятия не имею...

Слова бармена застряли у него в горле. Я усилила хватку.

– Торопись на тот свет, Антон? – любезно поинтересовалась я. – Там кто-то ждет тебя?

Трудно сейчас сказать, чем бы мог завершиться наш диалог, если бы не кардинальные перемены в расстановке сил. Лишь в последнюю секунду я осознала, что кто-то приблизился ко мне сзади, настолько мягкой и бесшумной была поступь противника. Твердый узкий предмет впечатался между моих лопаток, после чего над самым ухом прозвучал приятный на слух баритон:

– Если ты меня ищешь, подруга, так зачем же калечить посторонних людей?

Я предприняла попытку повернуть голову, но дуло напомнило о себе очередным тычком в спину.

– Убери пушку, Крокус. – Мои пальцы соскользнули с шеи Антона. – Я от Графа.

Глава 3

Упрямство – достоинство ослов

Крокус позволил мне повернуться, отступив всего на один шаг назад. «Стечкин» находился на уровне его живота, закрытый корпусом от глаз посетителей бистро, и дуло все еще было устремлено на меня. Оценив оружие, я посмотрела на Андрея.

Внешность Бекешина, впрочем, так же, как и его голос, показалась мне приятной. Высокий, стройный, подтянутый, атлетического телосложения, он скорее сошел бы за преуспевающего спортсмена, нежели за вышедшего несколько дней назад на свободу заключенного. Коротко стриженные русые волосы, голубые глаза, прямой нос и широкие скулы. Крокус, подозрительно прищурившись, взирал на меня с неподдельным интересом.

– От Графа? – переспросил он. – Ты?

– Я. – Демонстрируя полное отсутствие агрессии к оппоненту, я опустила собственный револьвер, но убирать его совсем пока не торопилась. – А что тебя смущает?

Андрей внимательно оглядел меня с ног до головы, после чего спросил:

– Чем сможешь доказать?

– Позвони ему, Крокус, – я открыто смотрела в глаза Бекешина.

– Позвоню, – коротко кивнул он, а затем обратился к примолкшему за стойкой бара Селиванову: – Антон, дай-ка мне бутылочку беленькой.

– Какую? – спросил тот.

– Любую. Ты водку пьешь? – Андрей уже обращался ко мне.

– Я за рулем.

Крокус криво усмехнулся: дескать, что меняет данный факт для знающего себе цену человека. Но вступать в бессмысленные споры со мной посчитал в настоящий момент излишним.

– И минеральной водички для дамы, – завершил он заказ.

Антон незамедлительно выставил на стойку все, о чем попросил его Бекешин.

– У нас что, намечается какая-то пирушка? – поинтересовалась я.

Крокус уже не целился в мою персону из «стечкина», дуло которого переместилось в направлении пола, но, так же, как и я, он не стал прятать смертоносный ствол под свою ветровку, предпочитая греть металлическую рукоятку в широкой ладони.

– У нас намечается разговор, девочка моя, – парировал Андрей. – Пойдем, – он едва заметно кивнул в сторону стальной двери, расположенной за барной стойкой слева от Селиванова.

– Пойдем, – пожала я плечами.

Бекешин молча забрал со стойки заказанные им ранее напитки и двинулся в заданном направлении. Я шагала с ним рядом и прекрасно осознавала, что Крокус лишь старается выглядеть невозмутимым. Достаточно мне сделать одно резкое движение, и «стечкин» тут же напомнит о своем присутствии.

Никто из посетителей бистро даже и не подумал обратить внимание на нашу компанию. Без существенных помех мы приблизились к заветной двери, и Андрей толкнул ее носком ботинка, после чего галантно пропустил меня вперед.

Каморка, служившая Крокусу временным жилищем в городе Тарасове, была небольших размеров и абсолютно не имела окон. Я не бралась с ходу утверждать, для чего именно предназначалось это помещение в бистро, ибо из мебели здесь присутствовал только широкий дубовый стол и один-единственный стул. Вместо кровати прямо на кафельном полу валялся поло-

сатый матрац, вокруг которого в хаотичном беспорядке были разбросаны пустые бутылки из-под пива. Была здесь и стеклотара из-под водки.

Я мысленно отметила для себя, что господин Бекешин склонен к алкоголизму. Количество выпитого за те сутки, которые он провел в бистро, было внушительным.

– Присаживайся, – Крокус любезно указал мне на единственный стул.

Я села, а он сам взгромоздился на стол, достав откуда-то два более-менее чистых стакана, в один из которых набулькал себе грамм сто водки, а другой до краев наполнил минеральной водой.

– Будем здоровы! – провозгласил Андрей и лихо опрокинул в себя сорокаградусную.

Я только из чувства солидарности подняла свой бокал, но пить из него не стала, а с интересом наблюдала за тем, как же Андрей планировал решать вопрос с закуской, которой не было и в помине. Все оказалось проще простого. Он тихо крякнул и без малейших изменений на лице закурил сигарету. Улыбнулся.

– Ну, рассказывай, – предложил он мне, заметно повеселев.

– Что рассказывать?

– Правду.

– Крокус, перестань, – поморщилась я и опустила обратно на стол предложенную мне порцию минеральной воды. – По большому счету, мне нет никакого дела до твоей персоны. И если бы меня не попросил Граф, которому я кое-чем обязана по жизни...

– Давно ты с ним знакома? – перебил меня собеседник.

– С Графом?

Бекешин кивнул и вновь наполнил стакан водкой.

– Да уж прилично, – не стала скрывать я.

– Как тебя зовут?

– Смотря куда звать.

– Юмор, – покачал головой Крокус. – Понимаю, я и сам люблю пошутить. Но имя-то у тебя есть. Или нет?

– Есть, – я откинулась на жесткую спинку стула. – Евгения Охотникова меня величают.

Андрей выдержал непродолжительную паузу, в течение которой внимательно изучал мое лицо. Мне почему-то в эту секунду стало немного жаль парня. Он настолько привык жить по волчьим законам, что, наверное, и себе-то не всегда доверял. Не говоря уже об окружающих. В душе Бекешина давно уже поселилась пустота.

– Знаешь, что меня обескураживает, Женья? – сжимая в правой руке граненую емкость, левой он почесал свой затылок. – Граф ни разу не упоминал о тебе.

Я с улыбкой потянулась за сигаретами, и мой собеседник машинально дернулся к сиротливо притулившемуся на столешнице «стечкину». Заметив, что я не планирую никакого подвоха, Крокус снова позволил себе расслабиться, правда, в известных пределах. Я закурила.

– А скажи мне, Крокус, сколько лет ты провел в заключении?

– Это имеет какое-то значение?

– Имеет.

– Пять. – Он с горечью на лице отправил в желудок новую порцию смертельно опасного для здоровья зелья.

– И как часто за эти пять лет ты общался с Графом? – спросила я.

Андрей прекрасно понял мой вопрос. Он не производил впечатления глупого человека. Впрочем, он и не являлся таковым, иначе за его судьбу не стал бы так печься депутат Государственной думы Олег Игнатьевич Устинов.

– Резонно, – причмокнул Крокус языком. – Ну, и что дальше?

– В каком смысле?

– Ты сказала, что Граф обратился к тебе с какой-то просьбой, – вернулся Бекешин к началу нашей беседы. – С какой?

На этот раз, прежде чем ответить на его вопрос, несколько минут молчание сохраняла я.

– Полагаю, тебе известно, Крокус, в каком положении ты оказался благодаря своей выходке в Москве? – начала я издалека. – Я тоже уже успела пообщаться кое с кем из нашего города и выяснила вот что. За твою голову Фартовый назначил нешуточное вознаграждение. Ты теперь как дикий зверь, на которого охотится каждый желающий срубить по-легкому деньжат. К тому же ты находишься на мушке у Ферзя. Знаешь такого?

– Первый раз слышу. – Мышцы лица у Андрея напряглись, и на скулах рельефно обозначились большие желваки.

– С его людьми ты уже имел честь познакомиться вчера на вокзале, – показала я собственную осведомленность. – Припоминаешь?

– До сих пор не могу врубиться, какое отношение ко всему этому имеешь ты, – хмуро промолвил собеседник, не принимая в расчет мой игривый тон.

– Я – профессиональный телохранитель. У меня даже лицензия имеется, господин Бекешин.

– Телохранитель? – переспросил он. – Чей? Мой, что ли?

– Да, – я приветливо улыбнулась ему. – Граф нанял меня для твоей безопасности, Крокус.

– Что это за дерьмо такое? – весьма невежливо отреагировал Бекешин на мои последние слова. – Зачем мне нужен телохранитель, тем более баба? Это что, шутка? Прикол? Да?

– Нет, – спокойно ответила я.

С моей стороны было бы благоразумным добавить еще что-нибудь, но Андрей и так завелся. Он определил в себя новую порцию водки, прыгнул со стола, не забыв при этом захватить «стечкин», и навис надо мной грозным беркутом.

– Во-первых, дорогой мой телохранитель, у меня нет никаких оснований верить вашим басням. Где гарантии, что вас не прислал тот же самый Ферзь, о котором вы упоминали? Считаете меня полным кретином?

– Это легко проверить, – сухо произнесла я, тоже поднимаясь во весь рост. – Всего один телефонный звонок Графу и...

– А во-вторых, – не стал Крокус дослушивать мой совет, – я вполне в состоянии сам разобраться с людьми, затеявшими на меня охоту. Мне не нужен телохранитель. Мне достаточно того, что у меня есть вот это, – он помахал у меня перед носом своим «стечкиным».

В этот момент я, уже выведенная его необоснованными нападками в свой адрес из состояния равновесия, быстро и проворно перехватила Крокуса за запястье правой руки, резко стиснула пальцы. Андрей скрипнул зубами. Автоматический пистолет выскользнул из его кисти и с глухим стуком упал на кафельный пол. Я толкнула оружие носком туфли, «стечкин» отскочил от нас на пару метров. Свободной рукой я толкнула Бекешина в грудь, и расстояние между нами сразу увеличилось.

– Этот вопрос тоже не по адресу, – жестко произнесла я. – Звони Графу и решай его с ним. Мне твоя амбициозная персона тоже не по нутру, и, если ты добьешься того, что Олег освободит меня от возложенных им обязанностей, связанных с твоей охраной, я куплю тебе еще бутылку водки. За свой счет. Договорились?

Крокус тяжело дышал. Ему вовсе не понравилось то, как легко и быстро я сумела разделиться с ним пару минут назад.

– Хорошо, – он шагнул к «стечкину» и склонился над ним. – У тебя есть телефон?

Я не успела ответить Андрею. Едва пальцы Крокуса встретились с холодным металлом лежащего на полу оружия, дверь в подсобку резко распахнулась, и на порог стремительно шагнул Селиванов.

– Там люди Ферзя! – предупредил он, обращаясь к Бекешину. Бармен подозрительно покосился на меня. – Они тебя вычислили, Крокус.

Андрей выпрямился. «Стечкин» уже был у него в руках. Могу поспорить, что в эту секунду он заподозрил в подставе именно меня. Однако я прекрасно понимала, что время для выяснения отношений сейчас совсем не подходящее. Если Ферзь пронюхал про бистро, значит, он знал и о самом Антоне Селиванове. Со стороны бармена было весьма опрометчиво напрямик ринуться сюда, в эту комнату.

– Сколько их? – коротко поинтересовалась я, вскидывая револьвер.

– Четверо, – машинально ответил Антон.

– Другой выход есть?

Он отрицательно покачал головой.

– Значит, будем прорываться, – повернулась я лицом к Бекешину. – Чего же ты застыл как пенек, Крокус? Покажи мне, на что ты способен.

Дальнейшие события не заставили себя ждать. Мгновение спустя в дверном проеме уже появился сутулый парнишка лет двадцати, облаченный в бежевый плащ. Он ринулся было в комнату с оружием на изготовку, но Андрей не дал ему даже лишней секунды, чтобы разобратся в расстановке сил. Крокус спустил курок «стечкина», и незванный визитер поймал пулю раскрытой грудью. Щуплое тело рухнуло на пол. В летальном исходе можно было не сомневаться. Одним противником стало меньше.

Селиванов шагнул к двери. На этот раз в поле зрения появились сразу двое, но рассмотреть их я не успела. Глухо застрекотали автоматы, и я молниеносно кинулась на Крокуса, сбивая его с ног. Мы оба упали на пол, и я накрыла клиента своим телом. Затем, развернувшись лицом к двери, я задержала револьвер в вытянутой руке. Первое, что я увидела, – заваливающегося на бок Антона Селиванова. Его белая рубашка обагрилась кровью – пули прошли грудь навылет. В отчаянной попытке бармен еще пытался ухватиться скрюченными пальцами за какую-либо опору в пространстве, но из этого, естественно, ничего не вышло. Он упал на пол, и ноги его конвульсивно задергались. Я без раздумий выстрелила в появившуюся в прицеле голову и успела заметить только русые волосы противника, на остальное не хватило времени. Мои девять граммов смерти благополучно легли в цель. Неприятель не успел увернуться, зато за косяком тут же скрылся его напарник. Я перекатилась на пол. Полагаю, притаившийся автоматчик ждал от меня чего-то подобного. Он порывисто опустился на одно колено и выставил вперед руку с оружием. Я выстрелила, но промахнулась. Автомат немедленно подал ответный сигнал. Спасаясь от шквального огня, я крутанулась еще раз и, оттолкнувшись ладонями от холодного кафеля, вскочила на ноги. Одна из пуль просвистела над моим ухом.

Автоматчик совершил ошибку, присущую любому азартному человеку. Рассчитывая на легкую победу, он поднялся на ноги и сделал один-единственный шаг вперед. Этого оказалось достаточно, дабы оказаться на прямой линии огня. Краем глаза я успела заметить, что с пола энергично поднялся так предусмотрительно опрокинутый ранее мною Крокус. «Стечкин» был готов к новой схватке с противником. Мы опередили человека Ферзя всего на какую-то долю секунды. Я имею в виду себя и Бекешина. Мы с моим новоиспеченным клиентом выстрелили одновременно. Пуля из моего револьвера угодила неприятелю в живот, а та, что послал Крокус, попала парню прямехонько в правый висок. Против воли, я была вынуждена восхититься меткостью Андрея. Не так уж сильно он и преувеличивал, когда говорил, что не нуждается в моей помощи.

Я шагнула к двери и осторожно выглянула в коридор. Четвертого боевика видно не было. Однако я могла поспорить, что он не ушел, поджав хвост. Интуиция подсказывала, что неприятель где-то занял скрытую позицию для более успешного нападения. Я обернулась к Крокусу. Он уже вышел на центр комнаты и, присев на корточки рядом с распростертым телом Антона, коснулся пальцами шеи бармена.

– Черт возьми! – клацнул зубами Бекешин. – Они убили его.

– Я догадалась, – мрачно ответила я.

Андрей поднял на меня налитые кровью глаза.

– Это все из-за тебя! – зло произнес Крокус.

– Почему из-за меня?

– Если бы ты не появилась здесь... – начал свою обличительную речь Бекешин, но я оборвала его на полуслове:

– Послушай, Крокус, ты похож сейчас на упрямого и недалёковидного ишака. Тарасов – не такой уж большой город. Добыть здесь нужную информацию – раз плюнуть. Думаешь, как я нашла тебя?

Бекешин продолжал молча взирать на меня.

– Информаторы, – любезно просветила я его на этот счет. – Тем же путем, безусловно, шел и Ферзь. Не вычислили он тебя сегодня, значит, это произошло бы завтра.

– Завтра меня бы уже здесь не было.

Переубедить его было не так-то просто, и я решила плюнуть на эту затею. А ведь я самоотверженно рисковала ради этого типа собственной жизнью каких-то пять минут назад. Бывают же неблагодарные личности.

– Ты так и собираешься сидеть здесь и изображать из себя мать Терезу? – грубо одернула его я. – Или, может, пора сменить место дислокации?

Крокус поднялся на ноги и переложил «стечкин» в правую руку. Выходит, он так грамотно исполнил выстрел в висок неприятеля с левой. Это еще больше внушало уважение к недавнему эску. А если учесть, что он был не совсем трезв...

– Может, и пора, – презрительно скривился Крокус. – Только в этих вопросах я как-нибудь сумею разобраться и без твоих дурацких советов. Спасибо, конечно, за поддержку, но на этом, дорогая Жень, наши дорожки расходятся.

Ну что за упрямец такой!

– Боюсь, Крокус, это не тебе решать, – сухо проинформировала его я. – И не мне. Сначала нам надо позвонить Графу. Забыл?

– Давай телефон, – Андрей протянул раскрытую ладонь.

– Сначала сменим дислокацию, – покачала я головой и отступила в сторону, пропуская его к выходу из каморки.

Бекешин не стал больше спорить со мной, затаился до поры до времени, как говорится. Мы вышли в коридор и осторожно двинулись в направлении барной стойки, пригибая головы. Я лишь на мгновение высунулась из укрытия и осмотрелась. Никого из бывших посетителей в бистро уже не было. Небольшой зал оказался пустым. Люди Ферзя разогнали всех.

Оказавшись у дальнего края стойки, Крокус поднялся во весь рост. Я последовала его примеру. Мы находились почти у самого выхода. В это время из-за опрокинутого на бок дальнего столика выскочил последний оставшийся в живых браток и, не целясь, выстрелил из крупнокалиберного револьвера. Пуля явно предназначалась Бекешину, но он успел проворно отскочить в сторону и тем самым избежать незавидной участи. Я тут же пришла ему на помощь. Пользуясь моим огневым прикрытием, Андрей перепрыгнул через стойку, ловко приземлился на ноги и в считанные секунды оказался возле импровизированных баррикад. Я прекратила пальбу и ринулась за Бекешиним. Его меткий выстрел уложил затаившегося за столиком парня.

– Помнится, ты говорила мне, что за рулем.

– Было дело.

Я огляделась по сторонам. Похоже, Антон не ошибся, когда говорил, что братков четверо. Но сейчас все они отправились на небеса. Более никто атаковать нас с Андреем не намеревался.

– Стало быть, у нас есть колеса. – Хваленый «стечкин» все же скрылся под грязно-серой ветровкой. У Бекешина появилось по отношению ко мне чувство доверия.

- Я думала, ты не нуждаешься в моей помощи, – скривилась я.
- Только в качестве водителя, – парировал Андрей. – И то временно. Договорились?
- Как скажешь.

Мы вышли из бистро, и я с удовольствием отметила, что мой верный «Фольксваген» дожидается меня на том же самом месте, где я оставила его меньше часа тому назад. Я села на водительское место, Бекешин расположился рядом.

Мы оба закурили, почти синхронно, и в то же мгновение я тронула автомобиль с места. «Фольксваген» резво помчался по извилистым улочкам города Тарасова, подпрыгивая на многочисленных колдобинах.

– У тебя есть еще на примете надежные места, где Ферзь и его люди не отыщут тебя в считанные минуты? – поинтересовалась я, не поворачиваясь к Крокусу. – Ну, естественно, там, где тебе не отрубят башку любители халявной наживы.

– Какое для тебя это имеет значение? – недовольно буркнул мой пассажир.

– Я пока еще твой телохранитель, – напомнила ему я.

– Спасибо, не надо. – Крокус открыл боковое окно и разогнал рукой скопившийся в салоне табачный дым. Легкий ветерок приятно обдувал наши разгоряченные недавней схваткой лица. – Я сам справлюсь, Женя.

– Упрямство – достоинство ослов, – покачала я головой, используя в качестве очередного аргумента фразу из известного российского фильма. – Впрочем, я уже сегодня сравнивала тебя с этим животным.

– Может, наконец дашь мне телефон? – Щелчком большого пальца Андрей отправил за окно наполовину искуренную сигарету, а затем еще и смачно плюнул вдогонку.

Я молча сняла с пояса мобильник и вручила его Бекешину. Он раскрыл миниатюрную коробочку, секунд на пять задумался, после чего указательным пальцем правой руки набрал необходимый номер и замер в ожидании ответа.

– Алло! – произнес он спустя мгновение. – Граф? Привет, это я. Слушай, тут такое дело. На горизонте нарисовалась странная бабенка. Некая Охотникова Евгения. Во всяком случае, она так называет себя и... Что-что? Да ты смеешься, Граф. Мне не нужна никакая охрана. Я уже взрослый мальчик... Нет, это ты меня послушай... Согласен, Граф... Да, она неплохо стреляет, остра на язычок. Это все понятно, но, Граф... – Крокус замолчал минуты на две, внимательно выслушивая невидимого абонента. Лицо его постепенно становилось все более мрачным. – Хорошо, черт тебя побери! Да, Граф, я понял. Даю, – он протянул аппарат мне. – Тебя просит.

Я взяла трубку и приложила ее к уху. Периодически я не забывала коротко поглядывать в зеркало заднего обзора и убеждаться в том, что назойливые ребята Ферзя не спешат падать нам на «хвост». Дай бог, чтобы так гладко все и продолжалось.

– Слушаю, – тяжело вздохнула я.

– Привет, тигрица, – весело откликнулся новоиспеченный депутат. – Как всегда, я не ошибся в тебе. Молодец! Быстро отыскала клиента.

– Отыскать-то я его отыскала, Граф. – Я заехала в один из сквозных переулков и припарковала машину возле крайнего подъезда длинного монолитного строения. – Только есть одна проблемка.

– Какая?

– У нас с твоим приятелем Крокусом полная несовместимость. К тому же я видела его в действии и целиком согласна с тем фактом, что ему не нужен телохранитель.

– Женя, перестань, – устало вымолвил Олег. – Я только что слышал все это от него.

– Граф, он... – начала было я, но Устинов прервал мою речь.

– Он слишком бесшабашный и амбициозный, – народный избранник чеканил каждое слово. – Его дурная голова постоянно находит неприятности на задницу. Я хочу, чтобы ты была с ним рядом, Женя.

– Он чертовски упрям.

– Я знаю, – усмехнулся Устинов. – Но я не хочу, чтобы он погиб.

– Почему? – я действительно не могла понять, с чего вдруг такая опека по отношению к Бекешину со стороны именитого вора.

– Я же сказал, все подробности при встрече, – напомнил мне Граф.

– А когда мы встретимся?

– Скоро. Я тут должен завершить одно важное дело, после чего приеду в Тарасов. Женечка, я тебя умоляю...

– Ладно, ладно, – поморщилась я. – Только не ной, Граф. Чем смогу, помогу.

– Я тебя люблю, Женя, – он чмокнул в трубку, надеясь, что сей страстный поцелуй достигнет моих уст.

– А я тебя нет.

Я отключила связь и перевела хмурый взгляд на Бекешина. Крокус уже закурил новую сигарету и с тем же невеселым настроением, что и у меня, пускал в окно клубы дыма.

– Бутылку водки ты не заработал, – известила его я. – Я все еще работаю на тебя в качестве телохранителя.

– Уже догадался, – процедил Андрей сквозь зубы. – У Графа шарики за ролики заехали, а ведь до старческого маразма еще вроде бы далековато.

– С чего он о тебе так печется, Крокус? – во мне не унималось женское любопытство. – Ты ему что, денег должен?

– А ты хочешь за меня расплатиться? – В стервозности характера Андрей не собирался уступать мне пальму первенства. Достойный оппонент для будущих пикировок.

– Я не банкир. Кстати, ты теперь должен мне деньги за телефонный разговор. Сейчас отдашь или как?

– Или как, – коротко ответил Бекешин.

– Понятно. – Я прицепила мобильник обратно на пояс и уверенно положила ладонь на ручку двери. – Пошли.

– Куда это?

– Насколько я поняла, тебе податься в этом городе некуда. – Я с удовольствием отметила, что хмурые тучи на полуденном небосклоне развеялись, и сквозь образовавшиеся просветы несмело пробились робкие солнечные лучики. – Так что инициатива за мной. В этом доме, – я кивнула на многоэтажное строение за окном, – у меня имеется одна конспиративная квартира. Ферзю будет очень сложно отыскать нас здесь.

– Ему не придется нас искать, – огорошил меня очередным своим решением Крокус.

Я заметила, что выражение его лица несколько изменилось: в голубых глазах появился нездоровый блеск, губы сомкнулись в тонкую линию, а квадратный подбородок с наметившейся бородкой вскинулся вверх.

– Что ты хочешь этим сказать? – недоверчиво прищурилась я, интуитивно уже предполагая, какой последует ответ со стороны Андрея.

– Мы нанесем ответный удар, – заявил он тоном, не терпящим возражений.

Я сразу поняла, что имел в виду Граф, когда говорил о бесшабашности Крокуса и о его умении навлекать неприятности на свою пятую точку.

Глава 4

Шахматные гамбиты с угрозой ферзю

– Я не советую тебе этого делать, Крокус, – мягко, но с нажимом произнесла я.

– А мне плевать, – отмахнулся тот. – Ты мне не нянька. Если хочешь, можешь таскаться за мной повсюду, как тебя просил об этом Граф, а можешь отправляться на все четыре стороны.

Да, взаимоотношения с клиентом, так любезно подкинутым старым приятелем, мне предстоят замечательные.

Я помолчала минуты три, а затем медленно произнесла:

– Чего же ты хочешь, Крокус?

– Справедливости, – решительно заявил он. – Не люблю, когда меня задевают, Жень. Или охотятся, как на бешеную собаку. Этот твой Ферзь напал первым и должен ответить за свой беспредел.

– Во-первых, Ферзь вовсе не мой, – опротестовала я заявление Бекешина. – А во-вторых, он действует в соответствии с решением воровского сообщества столицы. Насколько я разбираюсь в подобных тонкостях, это не является беспределом в полном понимании этого слова.

Крокус повернул голову в мою сторону и криво усмехнулся.

– Ты очень умная? Да? – спросил он с неприкрытым сарказмом.

– Я – начитанная.

– Очень недурное качество для женщины.

Совершенно неожиданно Бекешин покосился в мою сторону и задержал свой взгляд на моем бюсте. В этот момент Андрей, может быть, впервые в полной мере осознал, что перед ним представительница противоположного пола. И, добавлю без лишней скромности, не самая заурядная. Несмотря на то, что я выбрала для себя когда-то отнюдь не женскую профессию, меньше нравиться мужчинам от этого не стала.

– В чем дело? – спросила я.

– Нет, это я хотел узнать, в чем дело? – Крокус довольно легко и быстро взял себя в руки. И вернул лицу равнодушное выражение. – Мы едем к Ферзю, или я отправляюсь туда один?

– Хочешь устроить шахматные баталии?

– Почему шахматные? – не врубился Бекешин.

– Угроза Ферзю, Крокус, или, выражаясь гроссмейстерскими терминами, гарде – это серьезная заявка. Нужно чувствовать комбинацию, чтобы идти на такой ответственный ход.

Вчерашний зэк растерянно заморгал глазами. Впервые с него слетел природный апломб.

– Что ты несешь? – недовольно пробурчал Бекешин. – Лучше скажи прямо: ты знаешь, где его искать?

Противоречить желаниям клиента, пусть даже и навязанного мне, я не имела права, а потому обреченно завела мотор автомобиля. Вырулив из переулка, я взяла курс на окраину города.

– Могу только предположить. Как правило, Ферзь любит обитать в своих владениях. Я имею в виду принадлежащие ему в городе игорные заведения. Наибольшее предпочтение, как я слышала, он отдает своему новому детищу – казино «Рифус». Но время для его посещения еще раннее.

Я бросила взгляд на наручные часы, стрелки которых показывали начало первого.

– Где же он может находиться сейчас? – спросил Бекешин.

Его внимание неожиданно переключилось на остановившуюся возле светофора высокую блондинку в короткой юбке. Стройные ноги особы в экстравагантных полусапожках заставили Андрея непроизвольно облизнуть губы.

– Трудно сказать, – пожала я плечами. – Есть вероятность, что он сейчас в своем загородном особняке, но...

– У него есть особняк? – перебил меня Крокус.

– В общем-то, да. А что?

– И ты знаешь, где он находится?

– Знаю. – Неподдельный интерес, вспыхнувший в глазах моего клиента, заставил меня немного насторожиться.

– Едем туда, – мгновенно принял решение Бекешин.

– Мы так и делаем, – в подтверждение своих слов я повернула налево, и в относительной близости замаячил контрольный пост ГАИ, расположенный на выезде. – Хотела лишь предупредить тебя, рубаха-парень, что Ферзь – человек неглупый. Он вполне может ожидать нашего появления на своей территории.

Андрей громко и от души рассмеялся.

– Какие проблемы? – весело спросил он. – Теперь, когда рядом со мной надежный телохранитель, мне нечего бояться. Разве не так, Женья?

– Абсолютно верно, – процедила я сквозь зубы. – Только теперь, когда рядом со мной такой идиот, бояться придется мне.

Андрей засмеялся еще громче. Шутка пришлась ему по вкусу.

Расстояние до загородного особняка Виктора Романовича Ломовцева мы с Крокусом преодолели за двадцать минут. Высотное трехэтажное строение с водруженным на крышу двуглавым орлом бросалось в глаза уже с основной магистрали. Я притормозила возле нужного поворота. Солнечные лучи приветливо заиграли на лобовом стекле автомобиля. Я нацепила на нос солнечные очки. Андрей в этом плане мог только позавидовать мне – у него очков не было.

Особняк Ферзя был обнесен высоким забором из красного кирпича, по центру которого красовались стальные ворота с вензелями и острыми копьями наверху. Именно в ворота упиралась асфальтовая дорога, но я не стала вплотную подруливать к территории на своей машине, а загнала «Фольксваген» в реденькие посадки, расположенные в нескольких метрах от строения, и, заглушив мотор, повернулась к Андрею.

– То, во что мы ввязываемся сейчас, Крокус, весьма опасное предприятие, – я нажимала на каждое слово в надежде, что все же сумею донести до сознания клиента всю серьезность положения. – Между нами нет большой симпатии, но в данном конкретном случае мы просто обязаны действовать как одна команда. В противном...

Бекешин не стал дослушивать мои наставления, он открыл дверцу машины и вышел из салона на свежий воздух. Мне ничего не оставалось делать, как, проглотив обиду, последовать за ним. Андрей уже достал из-под куртки «стечкин» и проверил его боеготовность.

– Обо мне не беспокойся, – ухмыльнулся Крокус, в очередной раз встретившись со мной глазами. – О себе побеспокойся. И главное, не отставай.

С этими словами Андрей развернулся и стремительно зашагал в сторону особняка. Я вынула из-за пояса револьвер и последовала за ним. Стальные ворота, естественно, были закрыты, но, прежде чем я успела что-либо сказать по этому поводу, Андрей уверенно вдавил пальцем кнопку звонка, расположенную слева. Черный глазок видеокamеры внешнего наблюдения уже переместился в нашу сторону и внимательно изучал незваных визитеров. Полагаю, люди, которые находились у мониторов, без труда узнали Крокуса. Во всяком случае, такой вывод можно было сделать, основываясь на последующих событиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.